

Трансформация институциональной среды лесопромышленного предприятия как фактор социально-экономического развития финно-угорского региона в 1990-е гг.

Олег Игоревич Кулагин

*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия*

Введение. В статье рассматриваются процессы трансформации институциональной среды регионального лесопромышленного предприятия Карелии в 1990-е гг. Целью исследования стало определение влияния данной трансформации на уровень социально-экономического развития республики как финно-угорского региона с преимущественным развитием отраслей лесопромышленного комплекса.

Материалы и методы. Методика исследования основана на использовании преимущественно институционального подхода. Его применение позволяет выявить изменения, которые произошли в структуре институциональной среды регионального лесопромышленного предприятия с началом рыночных преобразований 1990-х гг., а также степень эффективности взаимодействия данного предприятия с различными экономическими субъектами.

Результаты исследования и обсуждение. Анализ изменений, произошедших в первое постсоветское десятилетие в институциональной среде регионального лесопромышленного предприятия, показал ряд негативных моментов. Прежде всего сильно снизилась роль государства, которое не смогло сформировать эффективные «правила игры» для лесной экономики. Принятый в 1997 г. Лесной кодекс ущемлял права Карелии как субъекта Федерации, поскольку в собственность республики могла быть передана лишь часть лесного фонда. На фоне отсутствия ведомств партийного и государственного контроля, тяжелого финансового положения региона возросло значение региональных органов власти в решении проблем предприятий лесопромышленного комплекса. В условиях стихийной приватизации и развала финансовой системы лесопромышленные предприятия столкнулись с многочисленными проблемами взаимодействия с поставщиками, заказчиками, потребителями и банками. Рассматриваемый период стал временем усиления роли зарубежных фирм в деятельности лесопромышленных предприятий. Получив контрольный пакет акций ряда отечественных предприятий, иностранные предприниматели не стремились вкладывать инвестиции в их развитие.

Заключение. Трансформация, произошедшая в институциональной среде регионального лесопромышленного предприятия Карелии в 1990-е гг., негативно сказалась на уровне социально-экономического развития финно-угорского региона, основу которого составляли отрасли лесопромышленного комплекса.

Ключевые слова: лесопромышленное предприятие, финно-угорский регион, институциональная среда, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Кулагин О. И. Трансформация институциональной среды лесопромышленного предприятия как фактор социально-экономического развития финно-угорского региона в 1990-е гг. // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 1. С. 49–58. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.01.49-58.

Введение

С распадом СССР и крушением прежней советской политической и экономической системы в отечественном лесопромышленном комплексе (ЛПК) начался новый этап, обусловленный попытками его модернизации на основе рыночных отношений. В начале 1990-х гг. были разрушены существовавшие в советское время хозяйственные связи при одновременном

росте цен на материалы, энергоносители, транспортные услуги, падении платежеспособного спроса на лесоматериалы на внутреннем рынке, недоступности кредитных ресурсов, недостатке оборотных средств на создание сезонных запасов на воспроизводство, а также инвестиций на техническое поддержание и обновление основных фондов [16].

В 1990-е гг. институциональная среда, в которой функционировали предприятия ЛПК Карелии, на протяжении второй половины XX в. развивавшейся как регион с доминированием отраслей ЛПК, изменилась и стала более «разряженной» в отсутствие жесткого контроля со стороны государства и в то же время более конкурентной и «размытой» с точки зрения институциональных рамок. Необходимость получать прибыль без государственной поддержки, находить потребителя для своей продукции, рассматривать лесные ресурсы как бесплатные и ограниченные в объеме – это далеко не все условия новой институциональной среды карельского лесопромышленного предприятия в 1990-е гг.

Обзор литературы

Анализ эффективности функционирования промышленного предприятия в изменяющейся институциональной среде остается объектом изучения преимущественно исследователей, представляющих экономические науки [1; 7; 15]. Многие из них уделяют внимание рассмотрению влияния изменений институциональной среды предприятия на уровень социально-экономического развития региона [3; 4; 10; 11]. В последние годы появляются работы, выполненные в рамках междисциплинарных исследований и содержащие оценку уровня влияния институциональных преобразований на экономическое развитие промышленных предприятий [2]. Однако работ, в которых трансформация институциональной среды промышленных предприятий рассматривается в качестве важного фактора социально-экономического развития региона в исторической ретроспективе, чрезвычайно мало.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования стало использование институционального подхода. Тот факт, что институты имеют огромное значение в региональном социально-экономическом развитии, признается не только экономи-

стами, занимающимися институциональным анализом, но и представителями традиционных научных экономических школ. Институты, являясь своего рода «правилами игры», структурируют отношения в экономических, социальных, политических и других системах, а также при анализе исторического прошлого. Основные положения «институционально-эволюционной теории» наиболее последовательно изложены в работах нобелевского лауреата в области экономики Д. Норта [20].

Прикладные вопросы экономики были раскрыты в работах институционалиста первой волны У. Митчелла [19]. Его вывод о том, что ценовая политика даже в условиях рыночной экономики определяется не фактором свободной конкуренции, а системой власти, был взят за основу при анализе деятельности лесопромышленных предприятий, вынужденных после длительного функционирования в системе советской экономики перестраиваться к существованию в новых рыночных условиях 1990-х гг.

Одним из родоначальников неоинституциональной школы стал Р. Коуз, который ввел в экономическую теорию новый вид издержек – «издержки по сделкам», или трансакционные издержки [18]. Основной целью существования фирмы провозглашалось не производство или максимизация прибыли, а минимизация издержек на заключение сделки. Применительно к российской экономике исследуемого периода под фирмой понимается промышленное предприятие, так как эти понятия в данном аспекте синонимичны. В 1990-е гг., несмотря на наличие более «разряженной» по сравнению с советским периодом институциональной среды, неопределенность в отношениях с партнерами и государством для предприятий увеличилась, что стало причиной различных тактик поведения и приспособлений к новым рыночным условиям.

Для анализа институциональной среды предприятия автор отчасти использовал подход, разработанный в трудах Г. Б. Клейнера¹. В соответствии с ним

¹ См.: Клейнер Г. Б. Институциональная структура предприятия и стратегическое планирование на микроуровне: цикл публич. лекций. М., 2004. С. 8–9.

институциональная среда предприятия имеет довольно насыщенную структуру, в которой действуют как специфические для предприятия институты, так и проекции общестрановых, территориальных и отраслевых институций. В ходе повседневной деятельности предприятие систематически взаимодействует со множеством лиц и организаций. Эти взаимодействия носят разнообразный характер и протекают в экономической, правовой, социальной, информационной и других средах². В рамках проведенного исследования использование данного подхода позволило проанализировать степень эффективности взаимодействия регионального лесопромышленного предприятия с основными экономическими субъектами.

Результаты исследования и их обсуждение

Правительство РФ — государство

В 1990-е гг. сохранявшиеся связи между государством и большинством предприятий переплетались с недостаточной реформированностью государственных органов. Несмотря на происходившие глубокие изменения в природе и функциях государства, оно еще не обрело того места, которое присуще ему в классической рыночной экономике. При этом за государством оставалась важная функция, связанная с образованием формальных институтов взаимодействия, в том числе в экономической сфере. По сравнению с советским периодом уменьшились степень регламентации в выполнении прежних социальных ролей, зависимость от действий местных или центральных, партийных, советских или хозяйственных властей. На большинстве предприятий ЛПК Карелии государство больше не фиксировало размеры заработной платы, расценки, размеры и объем лесопродукции [14, 102–103].

Первый этап структурных реформ в лесном секторе был осуществлен в

1992–1993 гг. и завершился приватизацией промышленных предприятий преимущественно в форме создания акционерных обществ с разной степенью участия государства. Основы лесного законодательства, а затем Лесной кодекс создали правовую базу для организации лесопользования посредством аренды и лесных торгов [12]. Между государством и руководством лесопромышленных предприятий установились неписанные, но жестко соблюдаемые обеими сторонами правила поведения. Их суть сводилась к тому, что политика, проводимая государством в отношении ЛПК республики, не ставила руководство предприятий перед необходимостью повышать эффективность своей деятельности. Предприятия же, в свою очередь, не проводили в массовом порядке сокращение численности занятых. В рамках существовавшей институциональной модели ни одна из сторон не могла вести себя другим образом. Слабость института государства в относительно благоприятных условиях до и после 1998 г. не позволила создать условия для экономического роста в лесном секторе республики. Лесопромышленные предприятия же, за редким исключением, смогли устойчиво развиваться вопреки лесопромышленной политике государства.

На экономику лесных предприятий в начале реформ отрицательно повлияла высокая доля непроизводственных основных фондов в общей структуре производства. Почти половина прибыли лесозаготовительных предприятий тратилась на содержание социальной сферы. В 1995 г. правительственными решениями социальная сфера была передана в ведение местных властей. Ввиду финансовой несостоятельности органов местного самоуправления некоторым предприятиям лесного комплекса приходилось содержать такие объекты, как котельные, ветхий жилищный фонд и т. д. Самостоятельность в сочетании с изолированностью от бывших партнеров и отсутствием государственной поддерж-

² См.: Клейнер Г. Б. Институциональная структура предприятия и стратегическое планирование на микроуровне: цикл публич. лекций. М., 2004. С. 11.

ки не способствовала быстрой адаптации к новым условиям хозяйствования, жестким правилам конкуренции. Первые шаги к рынку прошли без видимых осложнений, чему способствовали близость крупных зарубежных потребителей лесной продукции и коммерческая свобода. Однако отсутствие координации экспортных операций и регулирования хозяйственных связей внутри республики со стороны правительственных структур привело к стихийным процессам в деятельности почти всех предприятий комплекса [8, 106–107].

Налоговая политика государства осложнила и без того трудное финансовое положение предприятий. Она не позволяла рассматривать всерьез вопросы инвестирования в лесную промышленность. В те годы с 1 р. прибыли предприятиям оставалось 3–5 к., что убивало всякий интерес к производству [5]. Предприятия вынуждены были платить налоги всех уровней, осуществлять обязательные отчисления в фонды, несвоевременное внесение которых оборачивалось гигантскими штрафами. В результате продажи древесины и пиломатериалов после всех обязательных платежей у предприятия хватало средств лишь на достаточно скромную заработную плату рабочим [13, 194].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 1995 г. № 1123 была утверждена Федеральная целевая программа развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации. Программой предусматривалось выделение инвестиций на реализацию инвестиционных проектов по приоритетным направлениям. Для развития лесопромышленного комплекса на период 1995–2005 гг. предполагалось направить в Республику Карелия 3 634 млрд р. (в ценах 1995 г.), в том числе в 1995 г. – 139 млрд р., в 1996–2000 гг. – 2 003 млрд р. (400 млрд р. в год). Фактически в 1996 г. было выделено всего 11,07 млрд р. бюджетных средств. В дальнейшем запланированные финансовые поступления на развитие регионального ЛПК так и не были реализованы [8, 73].

Региональная элита и территориальные органы управления

На региональном уровне руководство республики так же, как и федеральные органы власти, пыталось создать новые формальные институты в виде республиканского законодательства, касающегося лесных ресурсов. 27 марта 1992 г. был принят закон «О лесах Республики Карелия», в котором были определены права владения, пользования и управления лесным фондом республики, сформулированы правила ведения лесного хозяйства, функции лесных органов, мероприятия по воспроизводству и повышению продуктивности и качества лесов. Были установлены права и обязанности лесопользователей, контроль за их деятельностью, ответственность за нарушение лесного законодательства [8, 144]. При этом именно на уровне региона был установлен высокий размер лесных податей, доля которых доходила до 28 % [13, 194].

Имелся также ряд других законодательных положений и актов, направленных на организацию деятельности предприятий и отдельных лиц по лесопользованию. Так, закон «О порядке вывоза круглого леса за пределы Республики Карелия» от 26 марта 1992 г. устанавливал ограничения на вывоз круглого леса из республики, однако входил в противоречие с федеральным законодательством. В постановлении Правительства Республики Карелия «О неотложных мерах по стабилизации работы лесопромышленного комплекса» от 30 ноября 1994 г. особое внимание уделялось необходимости создания условий для полного освоения лесосечного фонда [8, 145].

Проведенная в республике конкурсная и инвестиционная приватизация, как и по стране, не во всех случаях имела положительные результаты. Республиканское правительство все чаще вынуждено было решать проблемы развития регионального ЛПК, сглаживая просчеты, допущенные на федеральном уровне. Лишь серьезное вмешательство правительства и

акционерной компании «Кареллеспром» сумело остановить дальнейший спад производства.

Результаты интервьюирования руководителей территориальных органов власти (глав местных администраций и их заместителей) позволили выявить еще одну проблему, которая с началом преобразований обострила ситуацию на территориях лесных поселений. Эта проблема была связана с взаимоотношениями градообразующих предприятий (в лесосырьевых районах – леспромпхозы и лесозаводы) и местной власти. В отсутствие контролирующей роли КПСС на местах у районной власти не было реальных рычагов влияния на предприятия, которые иногда пользовались своей самостоятельностью, не считаясь с интересами территорий. Только личные взаимоотношения и взаимодействия помогали местным властям каким-либо образом влиять на предприятия. Вполне естественно, что стратегия развития градообразующих предприятий должна была увязываться со стратегией развития территории, а данное взаимодействие – опираться на прочную законодательную и институциональную основу. По вопросам собственности на лесные ресурсы местные власти поддерживали лесное законодательство, т. е. считали, что в основе лесных отношений должна лежать государственная собственность. Возможность выделения лесных угодий в частную собственность местному населению воспринималась довольно скептически [6].

Финансовое положение региона было очень тяжелым. Председатель Правительства Республики Карелия В. Н. Степанов был вынужден обратиться к Президенту Российской Федерации с письмом и просить рассмотреть ход выполнения указа от 12 августа 1993 г. № 1240. Этим документом определялись условия экономического эксперимента по созданию особого порядка инвестирования на территории Республики Карелия. Им предусматривалось предоставление Карелии в период до 1998 г. налогового креди-

та для финансирования мероприятий по обеспечению расширенного воспроизводства, структурной перестройки народного хозяйства, углубленной переработки исходного сырья, увеличения экспортного потенциала и производства товаров народного потребления, расширения сферы услуг. Правительством Карелии были своевременно предоставлены все необходимые документы в Правительство РФ. Однако решение затянулось. Развернутое строительство федеральных и республиканских объектов, выполнение утвержденных президентом программ оказались под угрозой срыва³.

Поставщики, заказчики, потребители и банки

Возникшая в 1990-х гг. проблема взаимодействия лесопромышленных предприятий была связана с тем, что плановая система хозяйствования и руководства экономикой и промышленностью оказалась одномоментно разрушена. Надо было самостоятельно искать посредников или выходить непосредственно на производителей, что было довольно сложно. Банковская система также была разрушена, появилось множество коммерческих банков и фирм, не всегда честных с клиентами. В этих условиях директора некоторых леспромпхозов стали объединяться для решения локальных задач, таких как снабжение расходными и горюче-смазочными материалами, запасными частями, машинами, оборудованием, особенно импортным. С целью организации реализации продукции на экспорт руководители предприятий вместе ездили на переговоры в Швецию, Финляндию – для заключения договоров на поставку продукции единым пакетом [13, 178].

Во взаимодействии с поставщиками и потребителями были и другие сложности. Цены лесопромышленным предприятиям диктовали как зарубежные, так и отечественные покупатели. На совещании с работниками лесного комплекса с участием различных республиканских служб, состоявшемся 9 ноября 1994 г.,

³ См.: Кица Л. П. Как это было...: из дневника председателя Госплана Карелии. Петрозаводск, 2006. С. 598.

представитель Пудожской сплавной конторы, в частности, отметил отсутствие каких-либо льготных кредитов для сплавных предприятий. Кроме того, контора была вынуждена продавать сырье Сегежскому целлюлозно-бумажному комбинату ниже себестоимости, так как других потребителей не было, платить большие пени по расчетам с внебюджетными фондами. Руководитель Сегежского комбината В. И. Ермаков указал на скупку леса коммерческими структурами. На 1995 г. предприятие получило заказ на полную мощность комбината, но сырья на его реализацию не имело. По мнению руководителя Суоярвского леспромпхоза Ю. Н. Спиридонова, запрет на поставку круглого леса за пределы республики подорвал региональную лесную экономику. Данный запрет заставил предприятие продавать лес по демпинговым ценам. Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат давал за 1 м³ 21 дол., что являлось явно заниженной ценой. На совещании шла речь и о необходимости налоговой амнистии. У Суоярвского леспромпхоза на тот момент было 5,4 млрд р. долгов, большей частью перед пенсионным фондом. По свидетельству представителя Соновецкого леспромпхоза, при месячном фонде заработной платы 750 млн р. задолженность по пенсионному фонду составила 452 млн р., имелась также задолженность перед фондом медицинского страхования и фондом занятости⁴.

В течение первой половины 1990-х гг. сохранялась стойкая тенденция – при снижении объемов производства продукции лесного комплекса или незначительном росте доля ее экспорта (в страны дальнего зарубежья и Балтии) увеличивалась. Отмечаемый рост производства, ориентированного на экспорт, и прогрессирующее падение производства, ориентированного на внутренний рынок, глубокий кризис в лесозаготовительной промышленности и полный развал в деревообрабатывающей – все это, по мнению специалистов, говорило о потере управляемости лесным комплексом как

на региональном, так и на федеральном уровне [17].

Карелия повторяла общестрановую тенденцию. В 1996 г. из-за дефицита собственных оборотных средств пополнение оборотных активов происходило исключительно за счет кредиторской задолженности по кредитам, займам и прочим пассивам. Балансовый убыток предприятий комплекса в 1996 г. составил 93,6 млрд р. Убыточными были лесозаготовительная и деревообрабатывающая отрасли. Доля убыточных предприятий в лесозаготовительной отрасли достигла 76,5 %, деревообрабатывающей – 91,7 %. На 1 января 1997 г. суммы дебиторской и кредиторской задолженности были следующими: дебиторская – 626 млрд р., в том числе долги покупателей – 471 млрд р., или 75 % от общей суммы дебиторской задолженности; кредиторская – 1 158 млрд р., в том числе долги поставщикам – 425 млрд р., или 37 % от общей суммы кредиторской задолженности. Определенную роль в этом сыграла высокая процентная ставка за банковский кредит, что обусловило переход предприятий на взаимное кредитование в виде неплатежей⁵.

Таким образом, недостаточность денежных ресурсов для расчетов и высокая процентная ставка за банковский кредит стали важнейшими причинами неплатежеспособности предприятий.

Зарубежные (финские) фирмы

Российские лесопромышленные предприятия в начале 1990-х гг. оказались в заведомо неравных условиях по отношению к своим зарубежным коллегам-конкурентам, в частности из Финляндии и Швеции, технологическая база и система управления которыми выгодно отличались от российского варианта развития ЛПК. Не улучшала ситуацию и постоянно меняющаяся институциональная среда, которая представляла собой свободно формирующийся дикий рынок. Результатом стала монополия зарубежных фирм на российском лесопромышленном рынке.

⁴ См.: Кица Л. П. Указ. соч. С. 590–591.

⁵ Там же. С. 611.

В течение рассматриваемого периода республику продолжали посещать представители различных иностранных фирм, предлагая организацию совместных предприятий. Количество предприятий с иностранными инвестициями за 1991–1994 гг. увеличилось с 36 до 378. Однако почти половина зарегистрированных совместных предприятий были ликвидированы, не начав деятельности; приступили к работе только 202 из них. Все это объяснялось прежде всего политической, экономической, законодательной нестабильностью⁶.

Особенностью структурной модернизации лесного комплекса Карелии стало активное стремление иностранного капитала получить контрольный пакет акций лесопромышленных предприятий. Хотя леспромпхозы и деревообрабатывающие предприятия пытались удержать его у себя, им не всегда это удавалось. По закону того времени приобретать акции любого акционерного общества имели право не только российские, но и иностранные граждане, причем иностранный инвестор мог претендовать только на 35 % акций предприятий. Используя апробированные во всем мире приемы, зарубежные фирмы получали в лесозаготовительных предприятиях республики крупные, а нередко и контрольные пакеты акций. Так, в АО «Олонецлес» 32 % акций приобрел финский концерн «Инженерное бюро Бертель Экенгрэн» (на 1 января 1996 г.); у Сегежского целлюлозно-бумажного комбината более 51 % акций было скуплено шведской корпорацией «Асси-ДОМЭН» (на 1 октября 1996 г.); контрольный пакет акций Сегежского лесопильно-деревообрабатывающего комбината перешел к четырем иностранным фирмам за 800 млн р. при стоимости основных фондов 26 млрд р.; большей частью акций Пудожского (Шальского) лесозавода владела фирма «Ауэер и Варлен»; 59 % акций Лахенпохского фанерного комбината принадлежало нескольким компаниям (главная – «Карелия Трейд») и т. д. [9]. К сожалению, иностранные предпри-

ниматели не торопились вкладывать какие-либо инвестиции в развитие (реконструкцию и модернизацию) карельских предприятий, обновление их техники. Австрийская фирма «Эггер» даже заморозила на неопределенное время уже готовое к выпуску производство древесноволокнистых плит в Медвежьегорском районе [9].

Ситуация осложнялась тем, что в данный период лесопользованием в республике наряду с российскими занимались финские компании, что вело к сокращению рабочих мест в леспромпхозах, а также к значительным нарушениям правил рубки леса⁷.

Заключение

В результате процессов трансформации, произошедших в институциональной среде регионального лесопромышленного предприятия в 1990-е гг., изменилась его социально-экономическая роль в качестве одного из главных факторов социально-экономического развития финно-угорского региона. Из проводника государственной региональной социально-экономической политики, в своей деятельности вынужденного учитывать региональные и локальные интересы, предприятие ЛПК превратилось в экономический субъект, самостоятельно формирующий стратегию взаимодействия со всеми участниками хозяйственного процесса. Отсутствие продуманной государственной политики и действенных рычагов поддержки со стороны региональных властей на фоне не всегда чистоплотной экономической конкуренции на рынке лесной продукции со стороны зарубежных фирм, низкая эффективность взаимодействия с партнерами поставили региональные лесопромышленные предприятия на грань выживания. Это, в свою очередь, негативно сказалось на уровне социально-экономического развития финно-угорского региона, основой которого было развитие отраслей лесопромышленного комплекса.

⁶ См.: Кица Л. П. Указ. соч. С. 584.

⁷ См.: Лесной комплекс Республики Карелия в 1998 году: анализ. зап. Петрозаводск, 1999. С. 17–19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альхимович И. Н., Найденов Н. Д. Социально-экономические аспекты проблем малых предприятий в трансформировании институциональной среды хозяйствования // *Философия социальных коммуникаций*. 2011. № 2 (15). С. 119–127.
2. Головкин М. В., Анцибор А. В., Жук А. В., Железнякова А. В. Институциональные детерминанты экономического развития промышленных предприятий атомного энергетического машиностроения в 1950–2010-е гг. // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 7 (84). С. 519–525.
3. Дамдинов Д. Д. Институциональная среда функционирования малых предприятий в регионе // *Вестник университета*. 2012. № 8. С. 29–36.
4. Каломбо Муламба В. И. Корпоративная стратегическая реструктуризация как фактор обеспечения устойчивого развития предприятия в условиях меняющейся институциональной среды // *Евразийский союз ученых (ЕСУ)*. 2015. № 12, ч. 3. С. 121–124.
5. Козлов А. Ф. Проблемы перестройки лесного комплекса в условиях рыночных преобразований // *Экономические проблемы становления рыночных отношений Республики Карелия (проблемы и тенденции развития)*. Петрозаводск, 1997. С. 31–33.
6. Козырева Г. Б. Проблемы институционального развития системы лесопользования: (на примере Республики Карелия): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Петрозаводск, 2000. 22 с.
7. Кувшинов М. С. Влияние вариативности институциональной среды экономической деятельности предприятия на формирование чистой прибыли // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. 2008. № 20 (120). С. 52–60. (Экономика и менеджмент; вып. 7).
8. Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990–1999 гг.): сб. / под общ. ред. Е. Г. Немковича, А. М. Цыпука, А. И. Шишкина. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 161 с.
9. Некрасов М. Д. Вопросы управления лесным комплексом Карелии в рыночных условиях // *Экономические проблемы становления рыночных отношений Республики Карелия (проблемы и тенденции развития)*. Петрозаводск, 1997. С. 33–35.
10. Новикова Ж. А. Формирование институциональной среды развития предприятий региона // *Сегодня и завтра российской экономики*. 2012. № 53. С. 185–187.
11. Орлова Т. С., Воробьев К. А. Современное состояние факторов влияния институциональной среды на малые предприятия регионов // *Урал – XXI век: регион инновационного развития: материалы II Международ. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 29–30 ноября 2017 г.): в 2 т. Екатеринбург, 2017. Т. 1. С. 196–200.*
12. Петров А. П. Стратегия и тактика структурных реформ в лесном секторе // *Актуальные вопросы повышения эффективности деятельности предприятия лесопромышленного комплекса: тез. докл. СПб., 2011. С. 4–8.*
13. Пладов В. А. Люди и леса Карелии. Петрозаводск: Острова, 2015. 319 с.
14. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ). М.: Моск. обществ. науч. фонд; Изд. центр науч. и учеб. программ, 1999. 193 с.
15. Чайковская Л. А. Налогообложение и эффективность функционирования предприятий лесопромышленного комплекса в современной институциональной среде // *Аудит и финансовый анализ*. 2007. № 6. С. 15–28.
16. Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 239 с.
17. Шишулина З. И. ЛПК: проблема выхода из кризиса // *Экономические проблемы становления рыночных отношений Республики Карелия (проблемы и тенденции развития)*. Петрозаводск, 1997. С. 38–40.
18. Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. Vol. 4, no. 16. P. 386–405.
19. Mitchell W. C. What Happens During Business Cycles: A Progress Report. New York: National Bureau of Economic Research, 1951. 386 p.
20. North D. C. Institutions and economic growth: An historical introduction // *World Development*. 1989. Vol. 17, issue 9. P. 1319–1332.

Поступила 05.12.2020; одобрена 11.01.2021; принята 20.01.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

О. И. Кулагин – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Петрозаводского государственного университета, olkulagin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2979-250X>

Transformation of the institutional environment of a timber enterprise as a factor of social and economic development of the Finno-Ugric region in the 1990-ies

Oleg I. Kulagin

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia

Introduction. The article examines the processes of transformation of the institutional environment of the regional timber industry enterprises in Karelia in the 1990s. The aim of the study was to identify the impact of this transformation at the level of socio-economic development of the Republic of Karelia as a Finno-Ugric region with the predominant development of the branches of the timber industry.

Materials and Methods. The research methodology is based on the use of a predominantly institutional approach. Its application makes it possible to trace the changes that occurred in the structure of the institutional environment of regional timber industry enterprises with the beginning of market transformations in the 1990-ies, as well as the degree of effectiveness of the interaction of this enterprise with various economic entities.

Results and Discussion. The analysis of the changes that took place in the first post-Soviet decade in the institutional environment of regional timber industry showed a number of negative aspects. First of all, the role of the state greatly reduced, which was unable to form effective "rules of the game" for the timber economy. The Forest Code adopted in 1997 infringed upon the rights of Karelia as a subject of the Federation, since only a part of the forests could be transferred to the ownership of the Republic. In the current difficult conditions, with the absence of the party and state control departments, and the difficult financial situation of the region, the role of regional authorities in solving the problems of forestry enterprises increased. In the context of spontaneous privatization and the collapse of the financial system, timber industry enterprises faced numerous problems of interaction with suppliers, customers, consumers and banks. This period was the time of the strengthening of the role of foreign companies in the work of timber enterprises. Unfortunately, having received a controlling stake in a number of domestic enterprises, foreign entrepreneurs were in no hurry to invest in their development.

Conclusion. The transformations that took place in the institutional environment of the regional forestry enterprises in the 1990-ies negatively affected the level of the socio-economic development of Finno-Ugric region, based on the development of branches of the timber industry complex.

Keywords: timber industry enterprise, Finno-Ugric region, institutional environment, socio-economic development

For citation: Kulagin OI. Transformation of the institutional environment of a timber enterprise as a factor of social and economic development of the Finno-Ugric region in the 1990-ies. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;1:49–58 (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.01.49-58.

REFERENCES

1. Al'khimovich IN, Naidenov ND. Socio-economic aspects of the problems of small enterprises in the transformation of the institutional environment of management. *Filosofia sotsial'nykh kommunikatsii* = Philosophy of Social Communication. 2011;2(15):119–127. (In Russ.)
2. Golovko MV, Antsibor AV, Zhuk AV, Zhelezniakova AV. Institutional determinants of economic development of industrial enterprises of nuclear power engineering in the 1950s – 2010s. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = Economy and entrepreneurship. 2017;7(84):519–525. (In Russ.)
3. Damdinov DD. Institutional environment for small businesses in the region. *Vestnik universiteta* = University Bulletin. 2012;8:29–36. (In Russ.)
4. Kalombo Mulamba VI. Corporate strategic restructuring as a factor in ensuring sustainable development of an enterprise in a changing institutional environment. *Evrasiiskii soiuz uchenykh (ESU)* = Eurasian Union of Scientists (EUS). 2015;12;3:121–124. (In Russ.)
5. Kozlov AF. The problems of restructuring the forestry complex in the context of market transformations. *Ekonomicheskie problemy*

- stanovleniia rynochnykh otnoshenii Respubliki Kareliia (problemy i tendentsii razvitiia)* = Economic problems of the formation of market relations in the Republic of Karelia (problems and development trends). Petrozavodsk; 1997:31–33. (In Russ.)
6. Kozyreva GB. Problems of institutional development of the forest management system: (on the example of the Republic of Karelia). Abstract. of dis. ... Dr. Econ. Sci. Petrozavodsk; 2000. (In Russ.)
  7. Kuvshinov MS. The influence of the variability of the institutional environment of the economic activity of the enterprise on the formation of net profit. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the South Ural State University. 2008;20(120):52–60. (In Russ.)
  8. Timber industry complex of the Republic of Karelia (1990–1999). Collected articles. Petrozavodsk; 2000. (In Russ.)
  9. Nekrasov MD. Management issues of the forestry complex of Karelia in market conditions. *Ekonomicheskie problemy stanovleniia rynochnykh otnoshenii Respubliki Kareliia: problemy i tendentsii razvitiia* = Economic problems of the formation of market relations in the Republic of Karelia (problems and development trends). Petrozavodsk; 1997:33–35. (In Russ.)
  10. Novikova ZhA. Formation of the institutional environment for the development of regional enterprises. *Segodnia i zavtra rossiiskoi ekonomiki* = Today and tomorrow of the Russian economy. 2012;53:185–187. (In Russ.)
  11. Orlova TS, Vorob'ev KA. The current state of the factors of influence of the institutional environment on small enterprises in the regions. *Ural – XXI vek: region innovatsionnogo razvitiia: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Ural – XXI century: a region of innovative development. Materials of the II International scientific and practical conference. Yekaterinburg; 2017;1:196–200. (In Russ.)
  12. Petrov AP. Strategy and tactics of structural reforms in the forestry sector. *Aktual'nye voprosy povysheniia effektivnosti deiatel'nosti predpriiatiia lesopromyshlennogo kompleksa: tez. dokl.* = Topical issues of increasing the efficiency of the timber industry enterprise. Abstracts of the reports. Saint Petersburg; 2011:4–8. (In Russ.)
  13. Pladov VA. People and forests of Karelia. Petrozavodsk; 2015. (In Russ.)
  14. Transformation of Economic Institutions in Post-Soviet Russia (microeconomic analysis). Moscow; 1999. (In Russ.)
  15. Tchaikovsky LA. Taxation and the effectiveness of the functioning of timber industry enterprises in the modern institutional environment. *Audit i finansovyi analiz* = Audit and financial analysis. 2007;6:15–28. (In Russ.)
  16. Shegel'man IR. Forest transformations (XV–XXI centuries). Petrozavodsk; 2008. (In Russ.)
  17. Shishulina ZI. Timber industry complex: the problem of overcoming the crisis. *Ekonomicheskie problemy stanovleniia rynochnykh otnoshenii Respubliki Kareliia (problemy i tendentsii razvitiia)* = Economic problems of the formation of market relations in the Republic of Karelia (problems and development trends). Petrozavodsk; 1997:38–40. (In Russ.)
  18. Coase R. The Nature of the Firm. *Economica*. 1937;4;16:386–405.
  19. Mitchell WC. What Happens During Business Cycles. A Progress Report. New York; 1951.
  20. North DC. Institutions and economic growth: An historical introduction. *World Development*. 1989;17;9:1319–1332.

Submitted 05.12.2020; reviewing 11.01.2021; accepted 20.01.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

O. I. Kulagin – Doctor of History, Associate Professor, Department of National History, Petrozavodsk State University, olkulagin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2979-250X>